

“Что?!” – выражения лиц всех присутствующих изменились. Кто такой Цзу Ань? Он - преступник, в данный момент замешанный в скандале с наследной принцессой. Прямо сейчас на него было устремлено бесчисленное множество пар глаз, и все же кто-то хотел его убить? Кто бы осмелился на такое?

Цзян Боян подсознательно посмотрел в ту сторону, куда указывал Цзу Ань. Когда он увидел перевернутую еду - зерна риса, разбросанные по полу, на его лице появилось страдальческое выражение.

Чжэнь Сюэи и Муронг Тонг оба обернулись и еще раз посмотрели на Го Чжи. В это мгновение они почувствовали ауру силы, исходившую от его тела.

А? Почему этот парень так зол? Это из-за того, что кто-то пытается замять это дело, или это из-за Цзу Аня? Может быть, они с Цзу Анем как-то связаны?

Муронг Тонг быстро произнес: “Проверьте яд внутри”.

Они бы ни за что не поверили Цзу Аню на слово. Они бы не позволили водить себя за нос подобным образом.

В императорской тюрьме содержались чрезвычайно важные заключенные, поэтому, естественно, существовал специализированный персонал, который проверял их еду на наличие яда. Человек, назначенный на эту должность, быстро прошел внутрь камеры, держа в руках серебряную иглу. Затем он поднес еду к носу, чтобы понюхать. Он даже лизнул ее кончиком языка.

Брови Цзу Аня поползли вверх, когда он увидел его действия. Не слишком ли это самоотверженно? Будь здесь кучка отравленного дерьма, он бы тоже его попробовал?

Тюремщик быстро выплюнул то, что было у него во рту. Он встал и произнес: “В еду подмешан Яд Ходячего Мертвеца. Даже если этот яд не смертелен, он может заставить человека сойти с ума и превратиться в живой труп.”

Выражения лиц людей посерьезнели, когда они слышали его отчет. Яд не предназначался для убийства Цзу Аня. Может, его отравители были обеспокоены тем, что, убив его, они найдут слишком далеко, рискуя слишком многим? Однако превращение его в живой труп было еще одной формой устранения человека.

Взъерошенный императорский директор Чжэнь Сюэи наконец заговорил. Он холодно взглянул на Го Чжи. “Кто приносил еду Цзу Аню?”

Го Чжи быстро позвал подчиненного, чтобы в этом разобраться. В результате выражение его лица несколько раз менялось. “Это был новый тюремщик, которого совсем недавно перевели. Его уже нигде не видно.”

“Позор! Ты действительно позволили кому-то ворваться в императорскую тюрьму и делать все, что он захочет? Тебе вообще важна твоя должность генерала Правой гвардии?!” - Цзян Боян был в ярости. Когда он увидел растрепанные волосы Чжэнь Сюэи, ему показалось, что он больше не может сдерживаться. Го Чжи стал его козлом отпущения.

Го Чжи обливался потом. Выражение его лица было наполнено стыдом. “Я немедленно проведу расследование в отношении этого человека”.

Он не боялся Цзян Бояна. Несмотря на то, что официальный ранг этого парня был выше, чем у него, они принадлежали к совершенно разным областям, и Цзян Боян не мог ему приказывать. Однако на его территории произошло что-то настолько важное. Если бы император раскритиковал его, Го Чжи не смог бы вынести этой вины.

Более того, они с Цзу Анем даже называли друг друга братьями, но Цзу Ань чуть не умер в собственной камере. Это было слишком унижительно.

Таким образом, выражение лица Цзян Бояна немного смягчилось. Однако он не мог оставаться в такой грязной тюрьме. Он немедленно встал, чтобы уйти, и жестом приказал тюремщику отвести Цзу Аня в комнату для допросов.

Когда прибыли остальные, Цзян Боян уже сидел прямо перед столом, на котором все было аккуратно разложено. Даже поверхность была безупречно чистой.

Чжэнь Сюэи и Муронг Тонг обменялись взглядами. Как этому парню это удалось? - Они не видели, чтобы он приносил тряпку или что-то в этом роде.

Цзян Боян откашлялся и сказал: “Цзу Ань, как насчет яда? Может, нам вызвать врача, чтобы проверить твое состояние?”

Чжэнь Сюэи и Муронг Тонг теперь стали еще более уверенными. Цзян Боян действительно как-то связан с Цзу Анем.

Цзу Ань ответил: “Спасибо вам, сэр Цзян. Это дело касается невиновности принцессы, поэтому, даже если меня отравят, я все равно сделаю все возможное, чтобы сотрудничать с сэрами.”

У трех чиновников были странные выражения лиц. Этот парень слишком бесстыден! Все они могли ясно видеть, что он находился в идеальном состоянии.

Цзян Боян также был застигнут врасплох. “Хорошо. Ты знаешь, кто мог это сделать?”

Цзу Ань вздохнул. “Я могу рассказать вам свои предположения, но разве вы это запишите?”

Муронг Тонг холодно хмыкнул. “Перестань увиливать. Просто расскажи, что думаешь. Только не говори мне, что ты считаешь, что нас троих недостаточно, чтобы принять твои показания?”

Цзу Ань улыбнулся: “Тогда я начну. Первый, кто заинтересован в моем убийстве - это сэр Муронг. Все знают, что сэр Муронг потерял свою должность офицера службы безопасности из-за меня.”

Муронг Тонг был в ярости. “Ты негодяй! Кем ты себя возомнил? Это был обычный перевод на другую должность, с чего ты взял, что он произошел из-за тебя?”

Вы успешно затроллили Муронг Тонга на +388 +388 +388...

Цзу Ань пожал плечами. Он выглядел так, словно ему не хотелось спорить с этим парнем, что все уже знали правду. Муронг Тонг разозлился еще больше, когда увидел его выражение лица.

Чжэнь Сюэи быстро схватил его. “Гм, этот старик может поручиться за брата Муронга, он честный человек. Даже если он немного недоволен, он бы не стал делать ничего подобного”.

Цзу Ань воспользовался этим шансом: “Я также считаю, что сэр Муронг - человек откровенный и прямолинейный. Он не стал бы прибегать к такому коварному плану.”

Муронг Тонг выпятил грудь. Он подумал про себя, что это были лучшие слова, которые слетели с уст этого сопляка с тех пор, как он его встретил.

А? Подождите, если ты знал, что я бы этого не сделал, зачем ты меня обвиняешь? Ты издеваешься надо мной?

Вы успешно затроллили Муронг Тонга на +666 +666 +666...

Но откуда он мог знать, что Цзу Ань делал это лишь для того, чтобы заработать несколько очков ярости?

Затем Цзу Ань продолжил: “Помимо сэра Муронга, человек, больше всего желающий моей смерти - Король Ци. В конце концов, не так давно я выставил его в дурном свете, а потом раздавил колени его наследнику. На месте Короля Ци, я бы незамедлительно устроил себе взбучку.”

Выражения лиц присутствующих поостанавливались. Похоже, ты, по крайней мере, хорошо себя знаешь.

Цзян Боян кашлянул и спросил: “Ты знаешь, что клевета на придворного короля – это огромное преступление?” - В то же время он жестом попросил писца пока не записывать это заявление.

Цзу Ань ответил: “Я не подставляю его, я только выдвигаю подозрения. Что касается остального - вам всем нужно разобраться в этом самостоятельно.”

Чжэнь Сюэи и остальные обменялись взглядами. Они увидели серьезность в выражениях лиц друг друга. Это дело с самого начала было полно подозрительных моментов. Даже Муронг Тонг – ярый сторонник Короля Ци, начал подозревать своего лидера.

Цзу Ань холодно рассмеялся, увидев их подозрительные выражения лиц. “Я уже сказал, что был бы рад поделиться своими предположениями, но я не был уверен, сможете ли вы их записать. И что я вижу?”

Чжэнь Сюэи, небрежно сидящий на своем месте, произнес: “Очевидно, нам нужно отнестись к этому вопросу серьезно, раз в нем замешан король. Просто продолжай говорить. Есть ли еще какие-нибудь подозрительные личности?”

Цзу Ань усмехнулся. “Вы уверены, что хотите это знать?”

Все они стали несчастны. “Просто продолжай уже!” Кого, черт возьми, ты обманываешь? Ты произнес имя Короля Ци, существует ли еще кто-нибудь, с кем так же трудно иметь дело?

Но в следующую секунду выражение их лиц тут же изменилось, потому что Цзу Ань произнес: “Следующий, кто, возможно, хочет моей смерти - это Его Величество!”

После мгновения оцепенения все они вышли из ступора. Теперь даже Цзян Боян расстроился. “Наглец! Ты понимаешь, какое преступление ты только что совершил?!”

Вы успешно затроллили Цзян Бояна на +22 +22 +22...

Этот парень что, тупой? Если мы действительно запишем его заявление, то одних этих слов будет достаточно, чтобы осудить его за великое преступление!

Цзу Ань вздохнул. “А я предупреждал. Даже если это проявление неуважения, я думаю, мы все будем вести себя неуважительно вместе”.

Трое чиновников потеряли дар речи. Но, в конце концов, Чжэнь Сюэи заговорил: “Сначала

скажи нам, почему, по-твоему, Его Величество хотел бы тебя убить? Он подумал: «Почему этот парень так сильно напрашивается на взбучку? Даже я хочу преподать ему урок.»

Цзу Ань ответил: “Это дело касается чистоты наследной принцессы, и то, что наследный принц куко... Кхм. Разве для Его Величества не было бы самым простым решением просто избавиться от меня? Как правитель, человек скорее случайно убьет тысячу невиновных, чем отпустит одного преступника. Разве это не обычная практика?”

Выражение их лиц стали шокированным, когда они посмотрели на Цзу Аня. Этот парень был всего лишь уличным мальчишкой, но он действительно так хорошо разбирается в искусстве правления! Он самоучка, или кто-то его обучил...?

Цзян Боян ответил: “Твой анализ разумен, но есть один момент, в котором ты ошибаешься. Его Величеству все равно, невиновен ты или нет. Больше всего его волнует, невиновна ли принцесса. Он может убить тебя по своему желанию, но принцесса – другое дело. Ее нельзя просто так заменить другой девушкой. Вот почему Его Величество не стал бы действовать против тебя, пока мы полностью не расследуем это дело.”

Цзу Ань был удивлен. Он действительно думал, что это император хотел его убить. Однако, выслушав это объяснение, только тогда он понял, что все еще не может видеть настолько же далеко, как эти старые лисы.

Муронг Тонг разозлился. “Хватит, хватит, этот парень болтает без умолку только для того, чтобы над нами издеваться. Больше нет необходимости так много его расспрашивать. Я хочу тебя кое о чем спросить. Мы опросили некоторых очевидцев. Они не только дали устное признание, у них также есть неопровержимые доказательства”.

“Какого рода доказательства?” - Цзу Ань был ошеломлен. Он глубоко задумался. Парень не думал, что оставил на месте преступления что-то, способное выдать его личность!

Муронг Тонг с холодным смехом ответил: “Во дворце были люди, которые нашли твою одежду и... платье принцессы на месте преступления. Как ты это объяснишь?”

Взгляды всех присутствующих кинжалами впились в Цзу Аня, когда были произнесены эти слова.